

Что такое Маастрихтские критерии

Выход Франции из-под наблюдения Еврокомиссии в связи с возвращением дефицита ее государственного бюджета до показателя ниже 3% ВВП (см. [«Франция перестала нарушать бюджетные правила»](#), №4(129), 2018) заставляют вспомнить о т.н. Маастрихтских критериях, одним из которых является указанный выше.

Эти критерии были сформулированы в 1992 году. Они должны были обозначать цифровые ориентиры для сближения экономик стран Евросоюза, которые потом стали основой для оценки соответствия требованиям для перехода на единую валюту.

Сначала эти критерии определяли контроль над государственными финансами, темпами инфляции, банковскими учетными ставками и обменные курсы валют. После введения евро три последних показателя попали в зону ответственности Европейского центрального банка, национальные финансовые институты больше за них не отвечали. Им остался только первый критерий - пресловутый бюджетный дефицит не выше 3% ВВП и государственная задолженность не выше 60% ВВП.

А откуда эти цифры вообще взялись? Почему 3%, а не, скажем, 5% или 3,4%?

История забавная. Эти 3% придумал бывший президент Франции Франсуа Миттеран в далеком 1981 году, когда он был впервые избран на высший государственный пост в своей стране.

Придя к власти, он обнаружил, что дефицит госбюджета был на деле выше, чем объявляло прежнее правительство. Новый глава государства решил установить такие арифметические правила, чтобы, с одной стороны, проводить обещанные щедрые социальные реформы, но, с другой, не потерять контроль над государственными финансами, не слишком зависеть от рынков для финансирования задолженности и иметь возможность отказывать своим министрам в слишком больших расходах.

Как было дело, описал в 2010 году один из тогдашних авторов этой 3-процентной идеи Ги Абей. Он отметил, что экономическая теория не предлагала никаких ориентиров. Тогда решили взять официальный прогноз развития ВВП Франции на 1982 и подсчитать, каким должен быть бюджет при допустимом дефиците в 100 миллиардов франков. Так и вывели 3%.

Оттолкнувшись от этой цифры (другой-то вообще не было!), в Брюсселе позже вычислили будущие Маастрихтские критерии. Тогда экономисты полагали, что темпы роста ЕС будут составлять 5% в год. Получалось, что темпы инфляции должны укладываться в 2%, а госдолг - в 60% ВВП.

Кто сейчас помнит про 5-процентный рост в год, но критерии-то остались...

Собственно говоря, эти критерии остаются для еврозоны достаточно умопомрачительными. Страны им соответствовали только непосредственно при создании евро.

Уже в 2001 году Германия, Италия и Португалия нарушили правило трех процентов. В 2003 году это сделало уже больше половины из 12 стран, которые к тому моменту входили в зону евро. С тех пор ни разу этот критерий не соблюдали одновременно все страны, использующие

единую европейскую валюту.

Кризис 2009 года обострил положение, бюджетные дефициты стали расти с головокружительной скоростью. Так, во Франции этот показатель достиг 8% ВВП. К 2016 году положение исправилось. Большинство стран вернулись к заявленным показателям.

Кстати, с 60% государственной задолженности в еврозоне тоже дело обстоит не здорово: большинство из них не соответствуют этому критерию. Брюссель держит их под наблюдением, требуя структурных реформ, чтобы вернуться к предписанным нормам.

Правильные ли эти нормы?

Объективных критериев экономическая наука не предлагает, хотя существуют разные оценки. Так, в 2015 году МВФ пришел к выводу, что 60-процентый долг при 2% роста ВВП и практически нулевой инфляции - слишком жесткий показатель, который тормозит развитие.

Другие эксперты отмечают, что пресловутые 60% вовсе не отражают, как должны бы, способность той или иной страны обслуживать свой госдолг. Здесь важны и многие другие показатели - темпы экономического роста, банковские учетные ставки и даже национальная принадлежность держателей долга. Так, Грецию партнеры довели практически до банкротства в 2010 году при госдолге, равном 150% ВВП, тогда как в это же время к Японии, у которой он достигал 250% ВВП, никаких вопросов не было.

Так что Маастрихтские критерии - не более, чем формальные цифры, далекие от реальной экономики. Но других-то нет...

Андрей СЕМИРЕНКО